

Глава 36. Часть 2.

В середине урока Чу Юй лег. Не потому, что ему хотелось спать, в конце концов, он хорошо выспался прошлой ночью и встал не рано утром. Он просто не мог не думать о сегодняшнем утре.

Кровавый порез, оставленный пластиковой соломинкой, а также мрачное выражение лица Лу Ши, размазавшего кровь по губам.

Он начал размышлять.

В первый раз он выпил кровь Лу Ши в школьном лазарете. Он не знал об этом и даже считал это сном. После этого Лу Ши разорвал свою одежду в стеклянной теплице и позволил ему укусить его.

С тех пор он почти каждый день пил кровь Лу Ши досыта.

Отношение и реакция Лу Ши были слишком обычными, он воспринимал происходившее как должное. В результате Чу Юй, казалось, попал в слепую зону и не заметил аномалии.

У него и Лу Ши не было глубокой дружбы или близких отношений. В конце концов, они не так давно встретились.

Но Лу Ши быстро принял кровожадный характер Чу Юя и даже был готов без промедления сдавать кровь каждый день.

Нет, Лу Ши обнаружил эту «кровожадность» даже раньше самого Чу Юя.

Чу Юй сжал ручку и бессознательно провел бесчисленные беспорядочные черные линии на бумаге, спутанные вместе, как клубок шерсти.

Он вдруг понял, что ему нужна кровь Лу Ши — нет, ему нужна кровь только Лу Ши. Этот момент, казалось, имел особое значение для Лу Ши.

Поэтому, когда он подошел, чтобы тщательно понюхать тот запах сегодня утром, Лу Ши так яростно отреагировал и спросил, почему он хочет нюхать чужую кровь, и пахнет ли она лучше, чем его.

В этот момент Чу Юй должен был признать, что был напуган до такой степени, что не знал, что ответить.

Но сейчас, оглядываясь назад, Лу Ши, казалось, был напуган больше, чем он.

Чжан Юэшань и Ли Хуа первыми обнаружили, что что-то не так.

Эти двое, сидящие перед Чу Юем, были глубоко тронуты их отношениями.

Вначале они находили друг друга неприятными и взаимно отталкивались от того, что им приходилось сидеть друг за другом. Затем они неожиданно выстроили свои столы в ряд, один впереди и один сзади. Позже неизвестно, что произошло, но время от времени они начали обмениваться несколькими словами.

После этого Школьный Цветок дважды каждые три дня приносил куриный суп Лу Ши, который добросовестно давал дополнительные уроки Чу Юю.

В связи с этими обстоятельствами они считали, что эти двое уже вступили в гармоничные отношения между партами. Они не ожидали, что в мгновение ока их отношения вдруг и мгновенно напомнят зиму.

Чжан Юэшань потер руки и протяжно посетовал: «Ах, как холодно».

Ли Хуа тоже потер руки, вздохнув от волнения. «Ай, очень холодно! Когда вернется весна?»

Двое посмотрели друг на друга, оба увидели тревогу в глазах другого — когда же пройдет эта холодная зима?

Дрим-Гэ, подошедший поиграть, увидел, как Чжан Юэшань и Ли Хуа потирают руки, и усмехнулся. «Хахаха, вы две слабые курицы. Я позволю вам, ребята, поиграть со мной в баскетбол, чтобы вы могли поддерживать себя в форме и иметь здоровое тело. Еще даже не зима, а вы замерзли до мурашек, так не пойдет!»

Ли Хуа невнятно сказал: «Ты не понимаешь».

Сказав это, он внимательно взглянул и обнаружил, что Чу Юй лежит на животе, его поза не изменилась. Он не знал, спит он или нет. Лу Ши отвечал на вопросы, выражение его лица было намного более ледяным, чем раньше.

В этот момент холодное океанское течение из Западной Сибири заморозило его сердце.

Давление воздуха между парочкой становилось все ниже и ниже. Даже до конца вечерней самоподготовки Чу Юй и Лу Ши не проронили ни слова.

Чу Юй несколько раз оглянулся, но ничего не сказал.

Он не знал, что сказать, или, возможно, еще не до конца понял.

Прозвенел звонок, и Дрим-Гэ выскочил из задней двери класса, держа баскетбольный мяч. Чжан Юэшань и Ли Хуа привели в порядок свои школьные сумки, многозначительно посмотрели друг на друга и, наконец, спросили Чу Юя: «Школьный цветок, не хочешь пойти вместе в кафетерий?»

Мысли Чу Юя были заняты, поэтому его реакция опоздала на две секунды, прежде чем он ответил: «Все в порядке, ребята, идите. Я не пойду, я вернусь прямо в общежитие».

Не взяв своих учебников, Чу Юй взял комикс, который он не закончил читать, и встал, чтобы уйти.

Лу Ши не поднял век.

Чжан Юэшань и Ли Хуа снова посмотрели друг на друга — казалось, что с трудом зародившаяся дружба между их партами таяла.

Чу Юю потребовался час или два, чтобы закончить чтение комикса, и он даже не мог сосчитать, сколько раз он впадал в ступор в процессе.

Когда он собирался встать и принять ванну, зазвонил его телефон. Это был Чжу Чжифэй.

«Школьный Цветок, ты не видел Лу Гэ?»

«Его нет в общежитии?»

«Нет, я зашел в его комнату в общежитии и постучал в дверь, но его там не было. В столовой тоже. На самом деле Лу Гэ взрослый, и мне не следует нервничать, но последние два дня я был немного подозрительным. Я всегда беспокоюсь, что он сделает что-то волнительное в своем плохом настроении» Чжу Чжифэй громко вздохнул. «Мне, очевидно, всего семнадцать лет, но я как-то неожиданно обладаю сердцем старой матушки!»

«Так не должно быть» утешил Чу Юй Чжу Чжифэя, «я поищу его в школе. Я свяжусь с тобой позже».

Вечером после октябрьского дождя было холодно.

Перед уходом Чу Юй схватил куртку и, выйдя за дверь, заметил, что это была куртка Лу Ши.

Надев её, он не смог её вернуть. Лу Ши не упомянул об этом и тоже забыл.

Одевшись, Чу Юй спустилась вниз.

Повсюду в школе горели уличные фонари, а здание школы под темно-синим небом оставляло лишь темный силуэт.

Когда он спустился вниз, Чу Юй плотно закутался в куртку, только чтобы понять, что он даже не знает, где искать Лу Ши.

Лу Ши был очень самодисциплинирован. Его повседневная деятельность началась в классах, общежитии и столовой. Иногда он выходил на корт с Дрим-Гэ, чтобы поиграть в баскетбол.

Подумав об этом, Чу Юй решил попытаться счастья и первым делом отправился на баскетбольную площадку.

Было уже поздно, и на площадке никого не было. Уличный фонарь рядом с ней отбрасывал немного света, который был очень тусклым.

Чу Юй вошел, огляделся и никого не увидел. Он уже собирался отправиться в другое место, когда краем глаза вдруг мельком увидел человека, сидящего под баскетбольным кольцом.

Почти с первого взгляда Чу Юй понял, что это Лу Ши.

Он подошел.

Лу Ши, сидевший там, не удивился, увидев Чу Юя. "Голоден?"

"Нет."

Чу Юй постоял две секунды, прежде чем сесть рядом с Лу Ши.

Дул ночной ветерок, и шелестели зеленые кусты, посаженные вдоль стадиона.

Такая сцена напомнила Чу Юю о том, как он сидел на ступенях уличного парка в ту ночь, когда узнал, что ему нужно пить кровь. Лу Ши точно так же сидел рядом с ним.

Оба молчали.

Спустя долгое время Чу Юй спросил: «Рана на пальце... болит?»

«Не болит».

Чу Юй хотел поспорить; как это может быть? Он использовал пластиковую соломинку, чтобы проткнуть слой кожи, очень больно даже думать об этом.

Он поставил пятку на землю и дважды неосознанно потер ею.

«Лу Ши».

«Мм»

Когда слова сорвались с языка, Чу Юй проглотил их.

Лу Ши встал, прежде чем его смущение успело принести плоды, и сказал: «Возвращайся».

Но в следующую секунду его дернули за рукав. Сила не была могучей, но он не смог отбросить ее, оставшись неспособным двигаться ни в малейшей степени.

Чу Юй сжал пальцы, сжимавшие ткань. Голос у него был негромкий, скорее голосовые связки были даже сухими. "Нет"

«Что нет?»

У Чу Юя было ощущение, что Лу Ши ждал, пока он выскажет свою позицию.

Это было похоже на молчаливое понимание.

Весь день до вечера Лу Ши ждал его ответа.

Или гарантии.

Чу Юй поднял голову и посмотрел прямо в опущенные глаза Лу Ши, каждое его слово было очень четким. «Только твоя кровь приятно пахнет. Лу Ши, только твоя».

Тонкие веки Лу Ши опустились, когда он повторил тихим голосом: «Только моя?»

«Мм, только твоя».

В одно мгновение после этих слов все мрачные острые шипы на теле Лу Ши снова вдавились в

самую глубокую часть его сердца.

Он улыбался, как луна, рассекающая облака.

<http://bllate.org/book/14105/1240877>